

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

комых, животных и т. д.), пока не очистятся, и т. п. В соответствии с этим танасухиты отрицали воскресение и аллегорически толковали рай и ад как состояние блаженства или наказания, которое испытывают души в телах.

Суннитские богословы резко осуждали танасухитов, принижавших, по их мнению, всемогущество Аллаха и отвергавших свидетельства Корана.

Лит-ра: ан-Наубахти. Шияитские секты, 138—146; ал-Багдади. Усул ад-дин, 232—237; он же. Ал-Фарк, 272—276; ан-Шахрастани. Книга о религиях, указ.; В. Carra de Vaux. Tanasukh.—EI, 4,702—703. С. П.

ат-ТАНЗИХ («очищение», «отрешение от всего дурного и недостойного») — термин мусульманской теологии, обозначающий отрицание применимости к богу каких бы то ни было характеристик (аусаф) и определений (худуд) ввиду отсутствия среди его творений чего-либо, подобного ему (ср. К. 42:11/9). В понятие ат-Т. мутазилиды включали отрицание наличия у бога атрибутов (ас-сифат), отличных от его сущности, а фаласифа — положительных атрибутов. Антонимом термина ат-Т. служил термин ат-ташбих. Сифатиты и ал-мушабиха квалифицировали ат-Т. как ата-тил. В спекулятивном суфизме ат-Т. означал трансцендентность бога как абсолютного единства бытия, а ат-ташбих — имманентность его тварному миру, в коем все вещи суть теофании, самопроявления (таджаллийат) бога; причем имелось в виду, что поскольку доступный людям ат-Т. тоже имеет тварную природу, то подлинный ат-Т. предполагает и ведомую одному только богу отрешенность его от этого тварного ат-Т. Синонимами ат-Т. выступали термины такдис и тасбих, из коих последний иногда использовался в более конкретном смысле — как обозначающий отрицание существования у бога какого-либо соучастника, сотоварища (шарик) или присутствия ему какого-то недостойного качества, например слабости, неспособности ('аджз).

Лит-ра: см. лит-ру к ст. ат-та'тил и ат-ташбих.

Т. И., А. С.

ТАРІҚА (мн. ч. турук; «дорога», «путь») — метод мистического познания Истины. В значении «путь» (тарик) встречается в Коране (46:29/30). В историческом аспекте Т. как технический термин суфизма претерпел значительную эволюцию.

1. В IX—X вв., согласно теоретикам мусульманского мистицизма IX—XI вв. (ал-Мухасиб, ал-Джунайд ал-Багдади, ал-Калабади, ас-Саррадж, ас-Сулами, ал-Худжвири), Т. означал практический (лишь отчасти теоретический) метод — некий свод морально-этических положений и психологических приемов. С его помощью человек, стремившийся к духовному очищению и ощущавший в себе склонность к религиозной практике, вступал на путь размышлений и психофизических упражнений, чтобы интуитивно познать истинную божественную Реальность (ал-хакика) и свою сопричастность ей. На этом этапе развития Т. был методом постепенного овладения (но не обучения) сущностью созерцательного мистицизма через получаемый духовный опыт «стоянок» (макамат) в едином сочетании с психоэкстатическими состояниями (ахвал).

2. В XI—сердине XII в. в Хорасане на базе обителей-кружков с устойчивым составом учеников образовался и затем широко распространился по всему мусульманскому миру институт «учитель (шайх, муршид, пир) — ученик (мурид)». Цен-

тральной фигурой этого сообщества был наставник, которому ученик беспрекословно подчинялся как единственному проводнику по мистическому пути познания. На этом этапе Т. стал школой обучения Пути. Т. — это особая, частная разновидность общей системы мистического Пути (тарик, сулук) с присущими только ей нормативными приемами физических, аскетических и духовно-религиозных упражнений и практики (халва, сам — рузе, арба'ин — чилла, зикр ал-джахр и зикр ал-хафи, сама' — хадра), а также соответствующими ритуалами инициации, посвящения и инвеституры, регламентом образа жизни. В этот период произошла трансформация суфизма: из суфизма элиты он стал суфизмом народных масс.

3. К концу XII в. окончательно сложился институт силсила — непрерывной генеалогической цепи духовной преемственности, или мистического иснада, который сыграл основную роль в канонизации частных методов Пути мистического познания. Силсила как жизненная основа Т. тщательно поддерживалась. Связь же неофита (мурида) с ней приобрела сугубо эзотерический характер через посвящение — приобщение таинства. Появление этого института значительно ускорило создание организационной системы и иерархической структуры школ обучения. Последнее привело к образованию суфийских братств, за которыми сохранилось прежнее название — Т. Братство — это инициационное объединение мистиков, практикующее особый метод Пути мистического познания его основателя, передающийся через силсила, и построенное как относительно централизованная иерархическая организация с определенным уровнем внутренней дисциплины. Таким образом, Т.-братство есть единство Т.-метода, силсила и формальной организации. Под мистическим Путем суфии понимали свод всех частных мистических учений и практических методов, которые культивировались в системе Т.-братств и которые через нее же передавались.

Традиционно считается, что в течение XII—XIV вв. в суфизме сложилось 12 основных (усул), или материнских, братств: рифа'ийа, йасавийа, шазилийа, сухравардийа, чийшгийа, кубравийа, бадавийа, кадирийа, маулавийа, бекташийа, халватийа, накшбандийа-х'аджаган (варианты у некоторых авторов включали: дасукийа, са'дийа, байрамийа, сафавийа), которые дали начало всем многочисленным ветвям, сложившимся впоследствии в самостоятельные Т. (см. схему 4). Они возникли в рамках хорасанской, месопотамской, мавераннахрской и магрибинской мистических традиций. Самым ранним братством было, видимо, рифа'ийа, признанное Т. еще при жизни фактического основателя, Ахмада ар-Рифа'и (1106—1182). Вместе с тем отсутствие организационной структуры не позволило ряду Т., например сухравардийа в арабском мире, стать братством. Процесс консолидации отдельных Т. продолжается и в наше время. Большинство Т. не отличались прочностью внутренних связей. Это обстоятельство объясняется, во-первых, значительной ролью, которую играла функциональная связь государства с Т., а во-вторых, практически неизбежным конфликтом между барака («божественной благодатью»), которая необходима для успешного руководства вставшими на Путь мистического познания, с одной стороны, и укреплением этого руководства в качестве действующего института, что диктовалось необходимостью в преемственности, — с другой.

В XV—XVII вв. в результате постепенной бюрократизации структуры и канонизации ритуала произошли кардинальные изменения в принципе, составлявшем основу Т.: отношения «наставник — ученик» сменились связью «святой — послушник». Мурид теперь подчинялся не столько шайху-наставнику, сколько руководству по внутренней жизни братства. Неизмеримо возрастает значение зикра, который становится главным различительным признаком между Т. Основные особенности братства можно свести к следующим: 1) принцип авторитарности — поклонение и полное подчинение шайху — главе Т. как наследнику барака и вилайи; 2) наличие достаточно развитой единой организации, в основе которой заложен принцип иерархического подчинения; 3) два типа последователей: полноправные и ассоциированные члены; 4) эзотерический принцип инициации и посвящения (два этапа), простая церемония для ассоциированных членов (с обязательной клятвой верности — бай'а) и более сложная — для муридов; 5) наличие внутреннего устава в соблюдении физических, аскетических и психологических упражнений и приемов (удеинение, индивидуальный зикр, пост, бдения и т. п.); 6) особое значение коллективного зикра и его ритуала; 7) наличие в Т. культа, связанного с могилами «святых» (аулийа').

В Иране с XV в. в значении Т.-братство было употребительными терминами тарикат и силсила. Лит-ра: ал-Худжаир. Кяшф, 218—341; Табакат ас-суфийа. Амали Пир-и Харат шайх ал-Ислам хаджа Абдаллах Ансари Харави. Ба тахкик ва та'лиф ва тахшир: йи 'Абд ал-Хайй Хабиби. [Кабул], 1341/[1962]; ал-Газали. Воскрешение, 93—121; Дах ка'ида-йи Хамадани. Рук. ЛО ИВАН, С 1092, 60а—63а; Рашахат, 18—54; ал-Кашани. Истилахат, 61; аш-Ша'рани. Табакат; Ибн Джубайр. Путешествие, указ. (под рубр. «ханака»); 'Awarif al-ma'arif; ас-Сулами. Табакат, указ.; Ibn Battuta. Travels, Index; Djami. Nafahat, 7—31; Дара Шехух. Сафинат; Хазинат; Петрушевский. Ислам, 342—347; О. Ф. Акмушкин. К вопросу о роли суфийских орденов в традиционном мусульманском обществе. — Ислам и его роль в современной идейно-политической борьбе. М.-Таш., 1980, 381—385; Зарринкуб. Арзш, 83—122. 157—185; Anawati, Gardet. Mystique, 66—73; Mubammedanism. An Historical Survey by H. A. R. Gibb. L., 1949, 147—164; Brown. Darvishes, Index; Amoretii. Proposito; de Yong. Sufi Orders; Schimmel. Dimensions, 231—241; Popovic. Orders; M. Gilsenan. Trajectories of contemporary Sufism. — Dilemmas, 198; Turner. Model; Tringham. Orders, Index; L. Massignon. Tarika. — EI*, 4, 667—672; см. лит-пу к ст. о братствах в наст. изд.

ат-ТАСАВВУФ — суфизм, мистико-аскетическое течение в исламе. Существует несколько гипотез происхождения этого термина и однокоренных с ним — мутасаввиф (суфий, «суфийствующий») и суфи (мн. ч. суфийа; последователь ат-Т., суфий). Суфийские авторы часто возводят его этимологию к корню СФВ — «быть чистым, непорочным» — либо к выражению ахл ас-суффа («люди скамьи, или навеса»), которое применялось по отношению к особо преданным и богобоязненным последователям Пророка из числа малоимущих. Западноевропейские ученые вплоть до начала XX в. склонялись к мысли о том, что слово ат-Т. происходит от греческого σοφία — «мудрость». Ныне общепринятой является точка зрения, высказанная еще средневековыми мусульманскими авторами, согласно которой ат-Т. — производное от слова суф — «шерсть», поскольку грубое шерстяное одеяние издавна считалось обычным атрибутом аскета-отшельника, «божьего человека», мистика. Вероятно, еще до ислама суфиями в Сирии и Северной Аравии называли странствующих христианских монахов и анахоретов, принадлежащих к различным сектам.

1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ

Аскетические настроения, положившие начало ат-Т., возникли почти одновременно с исламом.

Во всяком случае, традиция приписывает их уже некоторым сподвижникам Мухаммада, таким, как Абу-д-Дарда', Абу Зарр, Хузайфа (умерли во второй половине VII в.). Однако начало формирования аскетико-мистического течения в исламе все же следует отнести примерно к середине VIII — началу IX в. Как правило, к нему примыкали выходцы из среды собирателей хадисов (мухаддисун), странствующих сказителей и проповедников (куссас), тцецов Корана (курра'), участников джихада (имеются в виду пограничные войны с Византией), благочестивых ремесленников и торговцев, а также часть христианского населения, принявшего ислам. В это время термины ат-Т. и ас-суфи еще не получили широкого распространения: вместо них обычно использовались слова зухд (аскетизм, воздержание, отречение от мира) и захид (аскет) либо близкое к нему 'абид (богомолец, подвижник). Среди причин возникновения и развития аскетико-мистических тенденций в исламе можно назвать социально-политические неурядицы первых двух столетий существования мусульманской общины, породившие эскапистские настроения, общее усложнение религиозной жизни, сопровождавшееся углубленными идейными и духовными исканиями, влияние других религиозно-философских систем, и в первую очередь христианства.

Типичными чертами практики ранних суфиев, точнее аскетов (зуххад, ед. ч. захид) и подвижников ('уббад, ед. ч. 'абид.), было размышление над смыслом коранического текста, строжайшее следование его предписаниям и сунне Пророка в повседневной жизни, многократные дополнительные молитвы, бдения и посты (навафил), отречение от всего мирского, благочестие в повседневной жизни, в частности скрупулезное различение дозволенного от запретного (вара'), отказ от сотрудничества со светскими и военными властями, предание себя воле божьей (таваккул) и т. д. Характерны также культ бедности (факр), эскапологические и покаянные настроения, удовлетворенность своей земной долей (рида), стойкое перенесение страданий и лишений (сабр).

В отличие от абстрактных богословских рассуждений му'тазилитов либо слепого следования авторитетам, «букве» священных текстов традиционалистов, суфийские учения изначально антропоцентричны: им присущ глубокий анализ мельчайших движений души человека, скрытых мотивов его поступков, внимание к личному переживанию и внутреннему осознанию религиозных истин. Не случайно одним из основателей ат-Т. считается ал-Хасан ал-Басри — тонкий психолог, создатель «науки» о «сердцах и помыслах» (ал-кулуб ва-л-хаватир) и о человеческих намерениях (нийат).

В высказываниях и проповедях басрийских аскетов — учеников и последователей ал-Хасана ал-Басри — Рабаха б. 'Амра, Раби'и ал-'Адави, ад-Дарани (конец VIII — начало IX в.) появились мотивы бескорыстной любви к богу (махабба, хубб), неизбежной тоски по нему, стремления сблизиться с ним.

С того времени они стали характернейшей особенностью и отличительной чертой суфийской идеологии, придав ей отчетливый мистический оттенок.